И не сказка, да и не быль...

- Яга, Яга, ну, Яга! - кричал Иван-Царевич, устремив взор на грязное маленькое резное окошко и жуя зеленое яблоко.

Краска давно облупилась - избушка на курьих ножках терпеливо переживала не самые лучшие времена.

Окно со страшным скрипом отворилось. Показалось заспанное и неумытое лицо Бабы Яги.

- Ты чего кричишь, окаянный? с опаской поинтересовалась она. Лучше б Иван-Царевич проехал мимо и желательно по другой дороге. Так ведь нет...
  - Яга, дело срочное...
- Опять всякую дрянь жуешь, успокоилась старуха, исподлобья глядя на добра молодца. Потом не жалуйся. Из-под куста три дня не вылезешь...
- Ай, отмахнулся Иван-Царевич, но яблоко поспешно выбросил. Где Змей Горыныч?
- А я почем знаю? Яга ощерилась почти беззубой пастью. Он мне не докладывает.
- А если хорошо подумать? с легкой угрозой в голосе усмехнулся добрый молодец, бряцая автоматом-кладенцом.

Бабка сразу стала посговорчивее:

- Так ведь, милок, он улетел, очередное техобслуживание проходит. Ресурс второй турбины на исхоле
- Какое техобслуживание? заорал что есть мочи Иван-Царевич. - Тут супостат иноземный наступает, а у него техобслуживание. Опять какая-нибудь змея подколодная ему голову вскружила?
- Чего не знаю, того не знаю, быстренько отмежевалась Баба-Яга. Разбирайтесь сами.
  - А где искать-то его?
- A то не знаешь? съехидничала старуха и захлопнула окошко.

Разговор окончен. Иван-Царевич забрался во внедорожник и направил свой автомобиль по лесной дороге. Выехав на развилку, он притормозил, довольно долго размышлял, а

затем, плюнув в сторону каменного дорожного указателя, грозившего ему всевозможными невзгодами, свернул налево.

* * *

После многих часов мытарства по разбитым сказочным дорогам Иван-Царевич, наконец, добрался до высоких гор, гордо уходящих в поднебесье. Мохнатые облака скрывали горные вершины. А на широком плато прятался от любопытных глаз грозный Змей-Горыныч.

- Вот ты где, Иван-Царевич сокрушенно покачал головой, рассматривая новую подругу Змея. Он никак не мог привыкнуть к трехголовым змеиным особям женского пола. Все бы ничего, вот только косметикой они злоупотребляют, причем огнеупорной...
- Свалился, как снег на голову, посетовал Горыныч и разочарованно обдал жаром джип добра молодца.
- Ты так не шути, предупредил Иван-Царевич, придирчиво осматривая внедорожник. Ты тут прохлаждаешься, с бабами развлекаешься, а мы, между прочим, в это самое лихое время землю нашу общую защищаем, не щадя живота своего...

Змей-Горыныч пропустил упрек мимо ушей и разговаривать с Иваном-Царевичем не стал.

- Что молчишь, огнедышащий ты наш? Иван начал с уговоров. Помощь твоя требуется. Поднимай в воздух свою рать. Танки супостатов прорвали оборону и движутся к Стольному граду. Вся надежда на тебя. Больше обратиться не к кому.
- Ага! с грубым сарказмом в голосе прорычал Горыныч. Как награды раздавать или добычу делить, так Горыныч подвинься, птицам деньги не нужны, а как в штаны наложили с перепугу, так Горыныч выручай! Подь отсюда. До нас супостаты не доберутся. А доберутся пожалеют. Нынче моя хата с краю.
- Горыныч, Иван-Царевич начал давить на патриотические чувства. Вражеские орды топчут нашу землю. Ведь мы с тобой соотечественники. Живем бок о бок...
- Всю жизнь мечтал жить с тобой бок о бок, насмешливо перебил его Змей. Век бы тебя не видеть... Жизнь мне сломал, Кощея сгубил, душегуб...
  - Горыныч...

- Так вам и надо, проклятым. Пусть сгинет ваш Стольный град, пусть камня на камне не останется... и Василиса твоя тоже...
- Горыныч, помоги, умоляю тебя, потом проси все, что хочешь...

Змей повернул к Ивану-Царевичу все три головы. В его шести глазах сверкнули алчные искорки.

- Клянешься?
- Клянусь, подтвердил Иван-Царевич. Проси все, что пожелаешь.
  - Ну, ладно...

* * *

«Наивный», - усмехнулся про себя Иван-Царевич, провожая взглядом последнюю, только что поднявшуюся с высокогорного аэродрома змеиную эскадрилью. Он все предусмотрел заранее.

На дворе двадцать первый век. Кто же теперь в сказки верит? Даже Иванушка-дурачок и тот давно поумнел. Жизнь заставила...